

Южная часть уезда Лу всегда была местом богатства. Здесь были собраны большие резиденции.

Сунь Паньши давно купил здесь особняк для временного проживания. Он также нанял сотни слуг и обучил их боевым искусствам.

На поверхности они обучали внешних учеников секты Тайчун. Но на самом деле они воспитывали рядовых.

Другие секты, такие как Секта Небесного Меча, Монастырь Зеленого Нефрита и Монастырь Дхармы, также использовали аналогичные методы.

В конце концов, в этом хаотичном мире было слишком много случайностей. Только обладая достаточной боевой силой, можно защитить себя.

От 300 до 500 слуг, которые владели боевыми искусствами, изучили некоторые построения и были вооружены превосходным оружием, было достаточно, чтобы победить тысячи солдат, которым не хватало одежды и еды.

В этот момент Сунь Паньши, Ван Цзиньшэн, Пэн Ланьчжи, Оуян Чжэнь и другие собрались в доме Сунь Паньши, чтобы отпраздновать это событие.

Это празднование было естественным, потому что поставки еды и соли Цуй Хэна были прекращены, и он больше не мог сражаться с ними.

Кроме того, цена на зерно и соль взлетела в 15 раз по сравнению с первоначальной ценой. Им было достаточно, чтобы получить огромную прибыль.

Особенно Сунь Паньши и Ван Цзиньшэн. Они определенно вносили наибольший вклад в зерновую и соляную промышленность округа Лу.

«Все, на этот раз мы выиграли. Это действительно приятно - задушить этого маленького губернатора округа!

Сунь Панши поднял свой бокал, чтобы поприветствовать всех, и от души рассмеялся. «У него уже закончились боеприпасы и еда. Я думаю, что через несколько дней он лично приедет извиниться перед нами. Ха-ха-ха!»

Он совершенно забыл, что ранее гарантировал, что Цуй Хэн посетит его менее чем через три дня, чтобы извиниться.

Однако никто ничего не сказал. Они только поднимали бокалы и выпили, повторяя слова Сунь Панши. Однако они плели интриги в своих сердцах.

Этот новый губернатор округа Цуй Хэн явно не был пустяком.

Его прошлое также было удивительным.

Он мог бы выдержать войну цен на зерно и соль в течение месяца. Еду и соль привозили каждый день, и точный источник найти не удалось. Это было просто невероятно.

У Сунь Паньши и Ван Цзиньшэна был огромный бизнес в этих двух отраслях, поэтому они не были до такой степени, чтобы они не пострадали серьезно.

Однако их основной бизнес был в других аспектах. Еда и соль были просто дополнительными. За последний месяц несколько магазинов уже закрылись.

Из-за этого они потеряли большой доход в округе Лу.

Хотя поставки еды и соли Цуй Хэну уже были прекращены, и они не должны были продолжать сражаться, их события прошлого месяца были еще свежи в их памяти.

Подсознательно они чувствовали, что с этим новым губернатором нельзя шутить.

С таким человеком не нужно было драться лоб в лоб.

Кроме того, теперь это были просто зерно и соль. Будет ли дальше уголь, руда и ткань?

Это была их основная отрасль.

Более того, Секта Небесного Меча, Монастырь Зеленого Нефрита и семья Хэ из Пинчуаня не базировались в округе Лу.

Промышленность здесь уже расширялась за пределы их собственной базы, а их основы здесь были недостаточными.

Когда они одерживали верх, все, естественно, шло гладко. Однако, как только они столкнутся с непрерывным наступлением, подобным войне с зерном и солью, они, скорее всего, потерпят поражение.

Если они потеряют свою долю активов в округе Лу, их секта обязательно создаст силы, чтобы отомстить, но конкретные люди, отвечающие за активы, определенно пострадают.

Надо было заблаговременно строить планы.

Конечно, эти мысли можно было только хранить в сердце и просчитывать в тайне. Они не могли сказать Сунь Паньши и Ван Цзиньшэну.

«Брат Солнце, не радуйся раньше времени». Сделав глоток вина, Ван Цзиньшэн внезапно заговорил и сказал с улыбкой: «Как вы можете быть уверены, что губернатор округа Цуй не будет доведен до отчаяния и просто не ограбит все ваши предприятия?»

— Он посмеет?! Сунь Панши посмотрел на него и усмехнулся. «Во всем округе Лу каждый, кто посмеет оскорбить объединенные силы наших немногочисленных сект, должен будет умереть».

— А что, если у него действительно медвежьи кишки? Ван Цзиньшэн покачал головой и сказал: «Брат Сунь, на этот раз мы соревнуемся за должность государственного надзирателя ради встречи Бессмертных, которая случается раз в столетие. Мы должны быть осторожны».

— Не волнуйся, брат Ван. Сунь Паньши не осмеливался хвастаться перед Ван Цзиньшэном. Он налил чашку вина и сказал с улыбкой: «На самом деле, даже если у этого губернатора есть мужество, у него нет способностей».

«У нас есть тысячи солдат в этом городе округа Лу, и все они — солдаты, владеющие боевыми искусствами. Как такой простой губернатор графства, как он, посмел совершить набег на наш дом? Только с этими сотнями бесполезных пехотинцев? Маленький Брат действительно слишком много думает».

Хлопнуть! Хлопнуть! Хлопнуть!

В этот момент в дверь торопливо постучали.

«Молодой господин, молодой господин! Это аварийная! Случилось что-то важное!» Это был голос слуги семьи Сан.

"В чем дело? Разве я не говорил, чтобы нас никто не беспокоил? Снаружи заревел Сунь Панши. «Говори быстро, или пропади!»

«Молодой господин, случилось что-то плохое! Слуга Ли Чуна сбежал. Он сказал... — Слуга явно немного нервничал. Сделав глубокий вдох, он сказал: «Губернатор графства собак послал кого-то обыскать его дом. Голова Ли Чуна уже отрублена! "

"Какая?!" Сунь Панши был мгновенно ошеломлен на месте, его лицо попеременно то красное, то белое.

Ему казалось, что его сильно унизили.

Только что он все еще уверял Ван Цзиньшэна и всех присутствующих, что Цуй Хэн придет сегодня, чтобы извиниться. Он даже сказал, что Цуй Хэн не посмеет сделать шаг.

Неужели его так быстро ударили по лицу?

Выражения лиц Пэн Ланьчжи, Оуян Чжэня и других также немного изменились.

Они думали, что Цуй Хэн может продолжать сражаться в других отраслях, но они не ожидали, что он применит силу напрямую.

В ценовой войне все соревновались в рамках правил. Даже если кто-то в конце концов проиграл, им нужно было только признать поражение и сдаться.

Это не было опасно для жизни.

Но как только он применит силу, смысл будет совсем другим.

Он играл со своей жизнью!

Он скорее умрет, чем попадет под контроль секты?

Это было немного по-мужски?!

О чем думал губернатор округа Цуй?

Пэн Ланьжи, Оуян Чжэнь и другие были озадачены.

Никто не считал, что у Цуй Хэна будут шансы на победу, если они применят силу.

Ведь все прекрасно знали, на каком уровне находятся солдаты со стороны уездного начальника. Они не были солдатами, которые вообще могли сражаться.

Что касается вопроса о том, что боевое развитие Цуй Хэна может быть очень высоким... его прямо проигнорировали.

Все они были большими воинственными сектами. У какой секты не было своих экспертов?

Даже сяньтянскому гроссмейстеру пришлось бы отступить, столкнувшись с тысячами элитных солдат, владеющих боевыми искусствами.

Какими бы высокими ни были его боевые искусства, сможет ли он стать Бессмертным?

Действия Цуй Хэна ошеломили этих людей. Они посмотрели на Сунь Панши и Ван Цзиньшэна и спросили их мнение.

«Пойдем посмотрим!» Сунь Панши хлопнул по столу и встал. Он стиснул зубы и сказал: «Я не верю, что в округе Лу действительно есть восстание!»

....

Пока слуги семьи Ли бежали, чтобы доложить Сунь Панши, Хуэй Ши уже резал семью Ли, пока кровь не потекла рекой. Он выполнил приказ Цуй Хэна и убил любого, кто посмел его остановить.

Как гроссмейстеру на пике царства конденсации ци, эти обычные слуги были ему совсем не ровня. Они были полностью вырублены, как дыни и овощи.

Даже Чэнь Тонг, комендант округа, был шокирован его безжалостными методами. Он искренне вздохнул в своем сердце. «Какие хорошие сабельные навыки!»

В этот момент никто в семье Ли не осмелился сопротивляться. Все обняли головы и присели в углу, дрожа.

Те, кто осмелился сопротивляться, были уже мертвы.

Что касается тех солдат, то они уже стали носильщиками.

Коробки за коробками с золотом, серебром и драгоценностями семьи Ли были вывезены, как и запасы еды семьи Ли. Мешки с ними выносили, нагромождая, как гору.

Увидев эту сцену, горожане, следовавшие за ними, почувствовали облегчение и обиду.

Внезапно в задней части толпы возникло какое-то движение. Многие люди подсознательно отступили в стороны. Это был Сунь Панши, который уже привел людей.

Сунь Панши почувствовал резкий запах крови в воздухе и увидел кровь, текущую повсюду, а также головы. Он был так зол, что все его тело дрожало.

Когда он увидел коробки с драгоценностями и пакеты с едой, то еще больше разозлился.

Пэн Ланьчжи, Оуян Чжэнь и другие почувствовали покалывание, когда увидели эту сцену.

Был ли губернатор округа Цуй сумасшедшим?!

Они действительно хотели драться насмерть!

Ван Цзиньшэн задумчиво сузил глаза.

"Останавливаться!" — сердито взревел Сунь Панши. «Немедленно остановись!!»

Никто не слушал.

Солдаты все еще перевозили товары. Теперь они только слушали приказы Хуэй Ши.

"Как ты смеешь!"

Сунь Панши был в ярости. Он шагнул вперед и поднял руку, чтобы ударить солдата.

Он был мастером боевых искусств Царства Конденсации Ци. Когда он нанес удар, Истинная Ци сразу же всколыхнулась!

Кулачный ветер был похож на сильный шторм, мгновенно сбивая с ног нескольких солдат рядом с ним.

Солдат, в которого попал его удар, был еще более ошеломлен. Его лицо было наполнено страхом, а ноги ослабели. Он даже не мог убежать.

Если бы этот удар попал в цель, солдат погиб бы на месте.

Убийство солдат на улицах было просто беззаконием!

Хлопнуть!

Внезапно раздался глухой звук. Удар Сунь Панши не попал в солдата.

Вместо этого он врезался в грубую и широкую ладонь.

Хуэй Ши выдержал удар и сказал с холодным взглядом: «Как вы смеее публично нападать на чиновников? Я думаю, вы не воспринимаете губернатора всерьез!

«Истинная Ци?!» Сунь Панши был потрясен. Он тут же убрал кулак и отступил, оценив Хуэй Ши. — Неужели под началом этого молодого губернатора графства есть кто-то столь же способный, как вы?

«Прекрати это дерьмо!» Хуэй Ши вообще не ответил. Он вышел вперед и крикнул: «Кто ты? Что ты здесь делаешь?"

«Я Сунь Панши секты Тайчжун! Остановись сейчас же и заставь своих людей бежать! Сунь Панши указал на нос Хуэй Ши и зарычал: «Не думайте, что только потому, что вы культиватор конденсации ци, я не могу вас контролировать!»

— Так ты Сунь Панши. На лице Хуэй Ши появилось озарение, когда его правая рука снова сжала рукоять сабли. — Это вы мешали администрации губернатора?

«Правильно, это я! Почему, может быть, это...» Сунь Панши взглянул на руку Хуэй Ши, держащую саблю, и насмешливо сказал: «Ты даже хочешь убить меня?»

"Бред какой то!" Хуэй Ши вытащил свою окровавленную стальную саблю. «Любой, кто остановит меня, будет убит на месте!»

"Вы смели!" Сунь Панши посмотрел на него.

— Почему я не осмелился? Хуэй Ши ухмыльнулся.

Он тут же мобилизовал всю Истинную Ци в своем теле, и на стальной сабле тут же появилось багровое пламя. Как сумасшедший, он внезапно ударил саблей Сунь Панши по голове.

«У меня приказ губернатора совершить набег на резиденцию и убить любого, кто остановит меня!

Почему я не посмею?

А теперь умри за меня!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/72840/2564932>